

соседи: Румыния, Австро-Венгрия, Югославия.

Много сел, и довольно крупных, целые анклавы, находятся рядом, говорят на своем языке, но знают и языки соседей. Словаки знают сербский и венгерский и немецкий (так называемый «швабский»), живут на удивление дружно. Эта часть Югославии называется Банат, административно – Воеводина.

Пробыл в запасном полку я недолго. В это время шли тяжелые бои с переменным успехом возле Секешфегирвара. Кормили плохо, потому что каждый день прибывали новые люди: из госпиталей и с освобожденной территории. Это были русские солдаты, бежавшие из плена или вывезенные, как я, из России. Еще с октября, сразу после прихода наших войск, я попытался попасть в воинскую часть. Мне сказали, что им запрещено брать «кого попало», только централизованно, через запасной полк, о чем будет особый приказ.

И вот, в январе 45-го по селу был расклеен приказ. Я попал в запасной 200-й полк. Квартировали мы в большом помещении, каком-то складе, на нарах в два этажа. Раз в два дня всех выводили во двор на занятия строевой подготовкой, на два часа. После обеда приезжали «покупатели» и отбирали нужный контингент: летчиков, танкистов и т.д. У меня в Красноармейской книжке было написано: «зенитная артиллерия». Наконец пришел какой-то старший лейтенант, набрал 30 человек в пехоту и сказал мне: «выходи «штрафник» – там разберемся». Он был сам из госпиталя, выздоравливающий, и не очень стремился опять на фронт, поэтому построил нас и объявил, что у него предписание: доставить в 703 полк пополнение «своим ходом». Срок не указан. Завтра получаем новое обмундирование, продукты и выступаем. Обедать будем на привале в крупных населенных пунктах, завтракать и ужинать на ночлеге всухомятку, где придется. Мы